В. П. Казанскене

О ДВЕНАДЦАТОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ БАЛТИСТОВ, СОСТОЯВШЕМСЯ 28–31 ОКТЯБРЯ 2015 г. В ВИЛЬНЮСЕ (ЛИТВА)

Первый конгресс балтистов состоялся в 1964 году, и с тех пор мероприятие проходит регулярно каждые пять лет в Вильнюсе или в Риге. Двенадцатый конгресс, состоявшийся в конце октября 2015 года в Вильнюсском университете, отличался масштабностью и представительностью. В нем участвовали докладчики из Литвы, Латвии, Эстонии, России, Словакии, Польши, Швеции, Финляндии, Дании, Италии, Франции, Германии, США и других стран. За три дня было прочитано две с половиной сотни докладов, посвящённых всестороннему изучению частных и общих вопросов балтийского языкознания. Международный характер конгресса отражал и способ организации тематических секций: каждую из четырнадцати секций собирали и формировали руководители из разных стран.

Так, исследователей фонетики и фонологии современных балтийских языков в одну секцию объединили Ю. Ярославене (Jurgita Jaroslovienė) и Ю. Григорьевс (Juris Grigorjevs). Сотрудники Института математики и информатики Латвии И. Аузина (Ilze Auziņa) и Г. Рабанте-Буша (Guna Rābante-Buša) исследовали позиционные звуковые изменения на стыке морфем в латышском языке в количественном и качественном отношении. Несомненно интересным является изучение особенностей человеческого голоса в зависимости от эмоций. Докладчицы С. Дерешкявичюте (A. Dereškevičiūtė) и А. Казлаускене (A. Kazlauskienė) провели экспериментальный анализ звуковых записей фразы, произнесённой с шестью основными эмоциями: радостью, злостью, отвращением, страхом, удивлением, печалью. Предварительный анализ полученных результатов показал, что эмоциональная составляющая выделяется как частотой, так и амплитудой колебаний. Сотрудница Института литовского языка Ю. Ярославене в докладе «Количественная оппозиция долгих и кратких гласных в современных балтийских языках» сконцентрировала свое внимание на количественном различии долгих и кратких гласных, произносимых изолировано и в потоке речи.

Результаты исследований в области балто-славянской акцентологии исключительно важны для изучения индоевропейских языков в целом как с точки зрения исторического, так и синхронного анализа. Поэтому секция, посвященная этой тематике, оказалась весьма многочисленной; ее организаторы — В. Ринкявичюс (Vytautas Rinkevičius) из Вильнюсского университета, М. Ослон (Michail Oslon) из Института славяноведения РАН (Москва) и Т. Пронк (Tijmen Pronk) из Лейденского университета. Примечательно, что кроме русского языка объектом исследования послужил также словацкий язык (С. Габиянец (S. Habijanec) из Института языкознания в Братиславе), а также диалекты сербского языка (Д. Средоевич (D. Sredojević) из университета Новый Сад, Сербия). Интересными и важными были наблюдения профессора Вильнюсского университета Б. Стунджи (B. Stundžia) о тенденциях изменений акцентуации в литовской разговорной речи образованных людей младшего и среднего поколений. Таких изменений (не нарушающих, впрочем, основ системы литовской акцентуации) сравнительно немного, но они поддаются формальной классификации, и автор выделил шесть типов изменений. Два доклада той же секции были посвящены истории изучения балтийской акцентуации: преподаватель Вильнюсского университета М. Строкис (M. Strockis) исследовал способы передачи литовского ударения в словарях Ф. Куршайтиса, а доцент Санкт-Петербургского университета А. В. Андронов рассказал о важной для всех балтистов теме — о подготовке для научной публикации работ акад. Ф. Ф. Фортунатова, посвященных акценту в литовском языке.

Секция, посвященная морфосинтаксису глагола, по преимуществу работала в области латонистики: доклады А. Калначи (Andra Kalnača), И. Локмане (Ilze Lokmane) и Д. Горигучи (Daiki Horiguchi). Особое внимание привлекли доклады, посвященные мультипликативам, результа-

тивам и перфективам. Важны были сопоставительные доклады, такие как доклад С. Пиччини (Silvia Piccini), посвященный глаголам со значением 'идти' и 'приходить' в балтийских языках, которые были рассмотрены с точки зрения акциональности и дейкиса на фоне фактов греческого, латинского и готского языков. Б. Ряубене (B. Riaubienė, Вильнюс) представила сопоставительное исследование роли глагольных префиксов со значением результата в литовском и латышском языках, в которых предельность по преимуществу выражается именно префиксацией глагола. Эйко Сакураи (Eiko Sakurai, Токио) представил анализ значений и функций форм литовского аналитического перфекта (формы глагола "быть" + причастие), сопоставив балтийские формы с аналогичными формами русского языка. Прошедшему многократному действию и способам его выражения был посвящен доклад Ины Пошкувене (Ina Poškuvienė, Шяуляй), выполненный на материале старолитовских памятников, что чрезвычайно существенно для интерпретации этих форм, представляющих собой инновацию литовского языка. Р. Квашите (Regina Kvašytė, Шяуляй) исследовала региональные особенности разговорного литовского языка на территории Латвии.

Организаторами секции словообразования в балтийских языках выступили Н. Нау (Nicole Nau, Познань) и Ю. Пакерис (Jurgis Pakerys, Вильнюс), представившие доклады по типологии деривационных процессов, включая аспектуальные различия в значении производных форм. Так, Н. Нау сосредоточилась на аспектуальных противопоставлениях deverbatивов в латышском языке, а Ю. Пакерис рассмотрел вхождение заимствованных прилагательных в латышский и литовский языки с точки зрения их продуктивности. Среди других докладов хочется отметить сообщение П. М. Аркадьева (Москва), который на основе общего принципа префиксальной перфективизации отметил близость балтийских глагольных форм к западнославянским в отношении их аспектуальности, а по отсутствию футурального употребления — близость перфективирующих форм презенса к южнославянским (болгарскому) и к осетинскому.

В секции, посвященной служебным словам в балтийских языках, А. Юджентис (Artūras Judžentis, Грейфсвальд) в докладе о происхождении и использовании слова *vienat* в литовском языке (начиная с ранних памятников) пришел к выводу об изначальности наречного значения, а Н. Островски (Norbert Ostrowsky, Познань) изучил с точки зрения так называемого "conjoined comparative" употребление литовских форм на *-iaus*, выделив конечное *-s* как частицу. Исключительно интересным был доклад о дистрибутивных местоимениях в балтийских языках Д. Пети (Daniel Petit, Париж), который на огромном и тщательно проанализированном материале продемонстрировал развитие в др.-прусском (*erains*), литовском (*kiekvienas*) и латышском (*ikviens*) данного типа местоимений, опираясь на тексты и одновременно исходя из типологии и идеи независимого возникновения таких местоименных образований в других индоевропейских языках.

Самая обширная по числу докладов секция «Балтийская ономастика в европейском контексте», на которой выступил 31 докладчик, была организована Г. Блажене (Grasilda Blažienė, Вильнюс) и И. Янсоне (Ilga Jansone, Рига). Секция оказалась разнообразной по исследованной проблематике: от общих вопросов исследования топонимики (Г. Блажене), включая и древнеевропейский слой, открытый Г. Краэ, в докладе Г. Бихлмейера (Harald Bichlmeier, Лейпциг), до двусоставных и сокращенных древних имен при заимствовании из балтийских языков в немецкий (К. Шиллер (Christiane Schiller), Берлин) и анализа текстов древних географических описаний (доклад Диего Ардоино (Diego Ardoino), Пиза), топонимии Латвии с 1225 г. (Л. Балодэ (Laimute Balode), Рига, Хельсинки). Анализу имени мифологического персонажа Совий и объяснению его возникновения из неверного прочтения рукописи был посвящен поучительный доклад И. Лемешкина (Ilja Lemeškin, Прага). С. Темчин (Sergejus Temčinas, Вильнюс) показал, что обозначение Германии в восточно-балтийских языках (лит. *Vokietija*) происходит из нижней Саксонии (ойконим *Waake*). Из более частных тем отметим доклады Д. Свидерскене (Dalia Sviderskienė, Вильнюс), которая проанализировала прагматический аспект топонимии Мариампольского района Литвы, и Б. Ясюнайте (Birutė Jasiūnaitė, Вильнюс), собравшей и проанализировавшей исчерпывающий список литовских личных имен, содержащих отсылку к нечистой силе.

Не многим меньше докладчиков было на секции «Статика и динамика исследований балтийских диалектов: объект, теоретические и методологические установки», включавшей самые

разные вопросы балтийской диалектологии. Так, Р. Ринкаускене (R. Rinkauskienė, Вильнюс) отметила, что в восточноаукштайтском диалекте (регион Утяны) лучше всего сохраняются две морфологические особенности: употребление иллатива и форма двойственного числа в дательном падеже. Интересное наблюдение сделала Я. Швамбарите-Валужене (Janina Švambarytė-Valužienė, Вильнюс) о приращении эмфатической частицы *-ei*, иногда даже в удвоенной форме *-g-ei/-g-i*, в третьем лице глаголов в части шауляйского ареала (*pamate-gi, veža-gei*).

Многие докладчики сосредоточили свое внимание на разной степени сохранности диалектов в условиях современной глобализации. Так, Л. Гержотайте (Laura Geržotaitė, Вильнюс) говорила о сильном влиянии польского языка на литовские говоры окрестностей Пунска (Польская Республика), А. Стафецка (Anna Stafecka, Рига) из Института латышского языка — о сокращении числа носителей латгальского диалекта в Латгалии и Видземе (Латвия). Х. Шнайдер (Christa Schneider, Берн) удивлялась неспособности значительной части современных студентов-литовцев говорить на своем родном диалекте. По ее мнению, большую роль здесь играет низкий престиж диалектов у молодого поколения литовцев, в отличие, например, от высокого престижа швейцарского диалекта немецкого языка, на котором говорит она сама. Очень актуально прозвучал доклад Д. Микулленене (Danguolė Mikulėnienė, Вильнюс) об усилении в последнее время геолингвистического направления, в большей мере привлекающего возможности социологии при исследованиях диалектов. Л. Калядене (L. Kalėdienė, Вильнюс) представила свое видение комплексного Тезауруса литовских диалектов, отвечающего требованиям современной лингвистики, который не только объединял бы накопленный материал, но и позволил бы его использовать ученым разных стран.

Секция латгалистики на этом конгрессе имеет еще один статус: одновременно это и Восьмая конференция латгалистики. Ее организовали самые, наверно, заслуженные на сегодняшний день исследователи этой области — А. В. Андронов (Санкт-Петербург) и Л. Лейкума (Lidija Leikuma, Рига). Доцент Санкт-Петербургского университета А. В. Андронов исследовал распределение гласных *e*, *ie*, а также долгого и краткого *æ* в литературном латгальском языке. Мара Мортузане-Муравска (Māra Mortuzāne-Muravska, Рига) сообщила об основных правилах редактирования современных латгальских литературных текстов. Э. Трумпа (Edmunds Trumpa, Рига) информировал о результатах проведенного опроса информантов, говорящих по-латгальски, причем на вопрос, считают ли они латгальский отдельным языком или разновидностью латышского, 40 высказали мнение, что это диалект, 6 человек затруднились с ответом, остальные 7 считали латгальский отдельным языком.

В секции «Восприятие и выражение пространства в балтийских языках» рассматривались различные возможности языковой передачи пространственных отношений: В. Калядайте (Violeta Kalėdaitė, Каунас) отметила, что в литовском языке пространственные и временные отношения чаще всего выражаются местным падежом; сотрудник Института литовского языка Р. Микулскас (Rolandas Mikulskas, Вильнюс) в докладе «Выражение статистических пространственных отношений перлативными предлогами: случай *per*» показал, что данный предлог, по значению соответствующий англ. *through* и *over*, в литовском языке может употребляться для выражения положения физического объекта в пространстве. По мнению исследователя, такое значение этого предлога, обычно обозначающего движение, возможно благодаря понятию мысленного передвижения (автор рассматривал примеры с точки зрения когнитивной лингвистики и ввел термин «субъектификация»). Интересно также замечание, что, хотя предлог *per* с винительным падежом в локативном значении употребляется в диалектах, в корпусе литовского языка он отсутствует.

Сотрудник Института славяноведения РАН К. Кожанов (Москва) обсуждал пространственные значения глагольных приставок в балтийских языках в сопоставлении со славянскими языками — русским, польским, белорусским. К. Кожанов сделал заключение, что система пространственных приставок в балтийских и славянских языках в значительной мере имеет сходное устройство, а различия, включая прямо противоположные значения: балт. *at-* (приближение) :: слав. *от-* (удаление), объясняются более абстрактной идеей перемещения, особенно проявившейся в славянских языках. Н. М. Заика (Санкт-Петербург), опираясь на данные корпусов литовского, русского и белорусского языков, изучила распределение директива и ло-

катива в литовском и в ареально близких ему языках (высказывания типа *padėjo į kampą* — диктив / *padėjo kampe* — локатив). Это распределение было осмыслено докладчицей в рамках лингвистической географии.

Особенно много докладов включала секция «Тексты балтийских языков XVI–XIX веков на стыке внешней и внутренней лингвистики», организаторы В.Зубайтене (Vilma Zubaitienė, Вильнюс), Б.Кабашинскайте (Birutė Kabašinskaitė, Вильнюс), Г.Кавалюнайте (Gina Kavaliūnaitė, Вильнюс). Доклад Д.Ардоино (Diego Ardoino, Пиза) был посвящен сравнительно недавно найденному прусскому тексту в виде приписки в т.н. Базельской рукописи. Помимо подробного обзора интерпретаций автор предложил вполне оригинальную интерпретацию. Содержательные доклады были посвящены изучению латышских текстов: Эверита Андронова (Everita Andronova, Рига, СПб.) о катехизисе Г.Манцеля 1643 г. и Р.Мисевича-Триллича (Renāte Miseviča-Trillica, Рига) об обозначении реалий в двуязычной латышско-польской лексикографии XVII–XIX вв.

Литовские тексты стали предметом рассмотрения в докладах О.Алякнавичене (Ona Aleknavičienė, Вильнюс), которая на основании графических особенностей текста предложила фонетическую интерпретацию, позволившую формализовать критерии выделения говоров Малой Литвы XVIII в., и Ф.Тиса (Felix Thies, Кельн) о категории определенности в текстах XVI в. Были и более частные, но отличавшиеся конкретностью и тонкостью анализа доклады А.Черри (Adriano Cerri, Пиза) о слове *vienas* и его употреблении в текстах Мажвиды и Гедрюса Субачюса (Giedrius Subačius, Чикаго), тонко исследовавшего особенности литовской графики в «Истории Жемайтии» С.Дауканта.

Отдельным текстам были посвящены специальные исследования. Так, Гина Кавалюнайте (Gina Kavaliūnaitė, Вильнюс) установила, что рукопись перевода «Нового Завета», осуществленного (как показала автор в предыдущих работах, с нидерландского языка) Хилинским, содержит на полях массу интереснейших помет на множестве языков — от древнееврейского до польского. Следующий по времени перевод С.Битнера, как показал в своем анализе В.Кулинич (Valentinas Kulinič, Вильнюс), во многом опирался на традицию, заданную Хилинским. Помимо филологического анализа та же секция включала в себя и корпусные исследования. Докладчики говорили о проделанной работе по созданию корпуса ранних литовских тестов, начиная с первых памятников письменности.

Доклад И.Гелумбецкайте (Jolanta Gelumbeckaitė, Франкфурт-на-Майне) был посвящен проекту, материалы которого уже частично выставлены на сайте SLIEKKAS; URL: <http://titus.uni-frankfurt.de/sliekkas/index.html>). Отдельный корпус молитв и песнопений, вошедших в «Книги набожности» (“Knygos nabažnystės”) с полной морфологической разметкой представили Д.Пакальнишкене, Д.Якулите и Н.Ющенко (Dalia Pakalniškienė, Dalia Jakulytė, Natalija Juščenko, Клайпеда), которые в основном говорили об определении глагольных форм. Проблеме создания исторического словаря латышского языка был посвящен доклад Илмарса Пойканса (Ilmārs Poikāns, Рига), который предполагает использовать возможности, предоставляемые программой TshwaneLex* (TshwaneLex — <http://tshwanedje.com/tshwanelex/>).

В секции, организованной М.В.Свенссоном (Miguel Villanueva Svensson, Вильнюс) и Дж.Ларссон (Jenny Larsson, Стокгольм), рассматривались по преимуществу балтийские языки в индоевропейской перспективе. Э.Хилл (Eugen Hill, Эрфурт) предложил объяснять удлинение гласного флексии одушевленных имен с основой на гласный в аккумулятиве мн.ч. с помощью Закона Семереньи (компенсаторное удлинение после падения конечного -s), процесс, который автор датирует временем после распада балто-славянского единства. Р.Шептыньски (Rafał Szeptyński, Краков) предложил связывать сокращение гласного с особенностями акцентуации. Закону Станга в балтийских языках был посвящен доклад Т.Пронка (Лейден), в котором автор разобрал такие формы, как лтш. *giuovs*, а также рефлексy окончания *-eh₂m в аккумулятиве ед.ч. основ на -ā. Ё.Ямазаки (Yoko Yamazaki, Стокгольм) связал односложность местоименных форм с типом ударения в балтийских языках на примере местоименного склонения (односложные формы выступают с циркумфлексом).

Сандра Херрманн (Sandra Herrmann, Марбург) исследовала медиальное употребление глагольных форм в литовских архаических текстах на фоне функционирования медиа в других и.-е. традициях. О.Плётц (Oliver Plötz, Вена), пишущий диссертацию о категории прохибитива

в и.-е., рассмотрел случаи употребления **meh₁* + форма инъюнктива в функции императива при запрещении. И. А. Сержант (Ilja A. Seržant, Майнц) рассмотрел неканоническое удлинение в глагольных основах типа *болѣти*, которые автор рассматривает как деноминативные и поздние.

Т. Кабелачова (Tereza Kabeláčová, Брно) посвятила свое сообщение балтийским и славянским деминутивам, А. Лесис (Arthur Laisis, Париж) рассмотрел приставочные наименования в литовском и русском языках, отметив параллельность в образовании русского *зарёче*, польского *zarzeczce* и лит. *įžupis*, а Д. Лелли (Duccio Lelli, Флоренция) отметил, что только 14 имен существительных с основой на *-tið* можно возвести к праиндоевропейскому языку (**-tōn*), а в балтийских они составляют словообразовательную пару *-tē :: -tið*, вполне продуктивную и сегодня. А. Паулукайтис (Adam Paulukaitis, Джорджия, США) исследовал суффикс **-āje* — < PIE **-eh₂je-*, обычный для итеративов в восточно-балтийских языках, но также используемый при продленном гласном, восходящем к нулевой огласовке корня, для образования антикаузативов и инхоативов, в ряде случаев принимает также и результативное значение. И. Кошкинс (Igors Koškins, Рига) рассмотрел возможные славянизмы в латышском языке, такие как *solīt* ‘обещать’, *dūša* ‘дух’, *gads* ‘год’, *miers* ‘мир’ и др., подробно проследив возможные индоевропейские истоки каждого из приведенных слов.

С. Юнттила (Santeri Junttila, Хельсинки) исследовал балто-славянские отношения в свете заимствований в прибалтийско-финские языки культурно значимых лексем. Субстратному слою в циркумбалтийских языках был посвящен доклад Э. Саусверде (Ērika Sausverde, Вильнюс); К. Аккерманн (Katsiaryna Ackermann, Вена) представила лингвистический комментарий к собранию устаревших и редких литовских слов Г. Остермейера (1716–1800), а К. Витчак (Krzysztof Tomasz Witczak, Лодзь) рассмотрел в свете ятвяжской ономастики т. н. ятвяжский словарь, опубликованный в 1992 г. З. Зинкявичюсом. Ф. Зоммер и П. Видмер (Florian Sommer, Paul Widmer, Цюрих) представили материал, чрезвычайно важный для индоевропейской реконструкции сочетаний “субъект действия + событие” в пределах сложносочиненного предложения, основываясь во многом на типологии и функциональном подходе. Материал охватывал множество и.-е. традиций, а выводы авторов, касающиеся структуры предложения в древних и.-е. языках, были чрезвычайно интересны.

Языковым контактам была посвящена секция «Языковые контакты балтов и финнов», организаторы Г. Клава (Gunta Kļava, Рига) и М. Норвик (Miina Norvik, Тарту). Здесь особо хочется выделить доклад Б. Клаас-Ланг и М. Дайлиденайте (Birute Klaas-Lang, Milda Ona Dailidėnaitė, Тарту), посвященный приставкам и наречиям при глаголе в эстонском, латышском языках в сопоставлении с немецким, который оказал на них сильное влияние, а также с литовским. Другие доклады были посвящены двуязычной лексикографии (Valts Ernštreits, Тарту), удвоенным словам типа *мал-мала* в эстонском, латышском и ливонском (Kerttu Kibbermann, Рига, Merle Madisson, Тарту), грамматическим изменениям в условиях ливонско-латышских контактов (Gunta Kļava, Рига), противопоставлению способов грамматического управления при именах действия в эстонском и латышском (Santa Liepiņa, Рига), выражению отнесенности действия к будущему времени при употреблении конструкций со страдательными причастиями (Miina Norvik, Тарту), передаче латышских приставок средствами эстонского языка (Ilze Zagorska, Тарту) и др.

По преимуществу основным направлением секции «Глобализация и регионализм — глокальный характер языков и культур» (организаторы С. Лаздина (Sanita Lazdina) и И. Шуплинска (Ilga Šuplinska)) было рассмотрение изменений в лексике балтийских языков в условиях глобализации. Перечислим доклады: Maija Brēde (Рига) “Changeability within the lexical level of Latvian under the impact of Global English”; Vittorio Dell’Aquila, Gabriele Iannaccaro (Стокгольм) “Local oriented, national oriented, global oriented: The choices of Latgale”; Linda Lauze (Лиепая) “Glokalizācija latviešu valodas kā svešvalodas apguvē”, посвященные глокализации, т. е. тенденциям в развитии, противоположным глобализации, в случае с латышским и латгальским языками, Ingars Gusāns (Резекне) “Glokalizācijas elementi latgaliešu mūzikā”. Несколько докладов имели сопоставительный характер, например, Алла Диомидова (Вильнюс) «Вильнюс — Тбилиси: особенности иноязычного лингвистического ландшафта», и др.

Наконец, «Общая» секция объединяла доклады, различные по тематике, но важные по широте представленных проблем. Например, Алексей Лухтан и О. Поляков (Aleksiejus Luchtanas, Olegas Poliakovas, Вильнюс) представили обширный доклад об аспектах балто-славянского этногенеза, Л. Маццителли (Lidia Federica Mazzitelli, Бремен) — сопоставительный анализ possessивных конструкций в литовском и в латышском. Несколько докладов были посвящены проблемам перевода, начиная с текстов Гиппократова Корпуса.

Особое внимание привлекли два доклада, прочитанные на пленарных заседаниях: это доклад Дж. Джезнова (Jay H. Jasanoff) «Закон Соссюра: новая интерпретация и следствия для интерпретации морфологии балтийских языков», в котором с учетом ларингальной реконструкции были рассмотрены доисторический акут, его утрата и действие Закона де Соссюра. Особое внимание докладчик уделил тематическим формам именительного падежа мн. ч. с флексией, заимствованной из местоименного склонения. Пленарный доклад П. У. Дини (Pietro U. Dini, Пиза), которым и начался конгресс, оказался очень важным и ярким благодаря простому, но неожиданному методическому приему: докладчик сопоставил три неясных древнепрусских пассажа с соответствующими им текстами ранних памятников литовского и латышского языков, заодно отчетливо продемонстрировав зависимость получившегося текста от степени понимания оригинала переводчиком. Такое сопоставление в рамках родственных языковых традиций позволило понять и интерпретировать «темные» выражения в древнепрусских текстах.

Разумеется, этот обзор далеко не полностью отражает на самом деле исключительно богатый мыслями и представленным материалом конгресс. Четкая организация позволяла переходить из одной секции в другую, но работа велась одновременно в восьми потоках, так что слушателю приходилось делать не всегда легкий выбор. Остается надеяться, что большая часть докладов будет напечатана, но уже сейчас с основными идеями можно познакомиться в электронном виде на сайте: www.baltistikongresas.flf.vu.lt/failai/XII_Tarptautinio_baltistu_kongreso_tezes.pdf.

Конференция, безусловно, стала важным культурным событием, особенно для Литвы, в столице которой собрались балтисты со всех концов мира. Представляется, что можно говорить об успешном обсуждении важнейших лингвистических проблем, так как балтийские языки рассматривались на широком фоне других индоевропейских традиций, в широком типологическом контексте и с привлечением добротного языкового материала разных эпох. Важно то, что теоретические подходы при всем их многообразии объединяло одно — учет новейших достижений в области теоретической лингвистики и изощренное владение методами лингвистического анализа. Разнообразие тем конференции соответствовало и разнообразию тем докладов, представленных сотрудниками СПбГУ. Здесь были грамматика (А. Д. Даугавет, Н. М. Заика), фонетика (А. В. Андронов), исследование Катехизиса Г. Манцеля (Э. Андропова), редкая грамматическая конструкция, представленная в балтийских, славянских (рус. *земля пахать*) и в древнегреческом языках (В. П. Казанскене). Не раз упомянутую латгальскую тематику курировал А. В. Андронов.

Конгресс был безупречно организован (Председатель Оргкомитета проф. Б. Стунджа) и проходил в старом Вильнюсском университете, история которого насчитывает почти 450 лет. По случаю этого научного события была отчеканена золотая монета, посвященная балтистике, а свои приветствия прислали Президент Литовской Республики и послы Латвии, Италии, Польши. Завершилась программа поездкой в Кернаве, на место первой столицы Литвы, где сейчас при участии ЮНЕСКО ведутся впечатляющие археологические раскопки.

Для цитирования: Казанскене В. П. О Двенадцатом Международном конгрессе балтистов, состоявшемся 28–31 октября 2015 г. в г. Вильнюсе (Литва) // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 3. С. 180–186. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.322.

For citation: Kazanskiene V. P. The 12th International Congress of Balticists, October 28–31 2015, Vilnius, Lithuania. *Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, issue 3, pp. 180–186. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.322.

Статья поступила в редакцию 16 февраля 2016 г.

Статья рекомендована в печать 28 марта 2016 г.

Контактная информация:

Казанскиене Ванда Пятровна — кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; v.p.kazanskiene@mail.ru

Kazanskiene Vanda P. — PhD, Associate Professor, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; v.p.kazanskiene@mail.ru